

TRAVEL STORY

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДУРАК ПОД СОЛНЦЕМ

4646 километров
пешком домой

Москва
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)
С 17

The LongestWay
Christoph Rehage

© 2012 by Piper Verlag GmbH, Munchen

Литературная редакция
Тарасенко А.

С 17 **Самый** большой дурак под солнцем. 4646 километров пешком домой / Rehage К. ; [пер. с англ. Ю. Покровской]. — Москва : Эксмо, 2015. — 400 с. — (Travel Story).

ISBN 978-5-699-78544-5

25-летний немец Кристоф Рехаге учился в Пекине и мечтал о приключениях. В тот день, когда он осознал, что жизнь идет не так, как ему хотелось бы, он отправился в путь. Его целью было дойти из Пекина в родной город в Германии — за два года, пешком. По дороге он встретил настоящих друзей, своего Учителя и любимую, стер несколько пар ботинок, преодолел пустыню Гоби и суровые горные перевалы.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)

ISBN 978-5-699-78544-5

© Перевод с английского. Покровская Ю., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Содержание

В конце пути	9
------------------------	---

ОСЕНЬ

Начало	17
Миллионер	20
Велосипедист	25
Двое из персиковой рощи	30
Поломка	36
«Гу» бывают разные	39
На истекающих кровью ногах	45
Компостер	49
Туман	55
В бане	61
Половина населения	73
Черные	79
Заблудился	88

ЗИМА

Ложные стены	97
Бархатное сиденье для унитаза	101
Своими руками	106
Вроде как	112
Соломинка на вечеринке	116
Сыновья	121
Мастер из горы	125
В берлоге у дедушки Лю	131
Пластиковое дерево	134
Загрязненный	139

Старейшина	144
На рельсах	148
Литр с четвертью	153
Район военных действий	160
Головокружительный	166
Четыре красавицы	172
Бег	176
Злоба	180
Гробовщик	185
Плавание	189
Идиот	193
Курица	196

ВЕСНА

Никаких отговорок	201
Буддисты	204
Ползать и лежать	209
Венок из цветов	216
С боковыми колесиками, но очень быстро	219
Звуки	222
Баоцзы	226
Уложил в постель?	231
Правильное место	236
Дурья башка	239
Землетрясение	243
Именно эта рыба	247
У оракула	251
Дождик	256
Яки	259
Политика	264
Тень возле меня	267

ЛЕТО

Здравствуй, пустыня	273
Громоотвод	277
Чужаки	280
Самый большой дурак под солнцем	283
Игры	286

Танцы с кабутце	291
Пчелиная буря	294
И это Гоби?	299
Как надо ловить крыс	304
Гномик и голубой огурец	310
Слепой	315
В «Порше»	323

ОСЕНЬ

Рябь в глазах	331
Коллеги	338
Мотокросс	343
Через королевство	347
Моцарт	351
Увидеть Синьцзян и идти дальше	358
Пламя	363
Искусство	366
Среди руин	369
Объятие	374
Луна	377
Пора	380
Лотос «Лошадиное копыто»	384

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ...

Литературный салон	393
------------------------------	-----

Маме

В конце пути

20 октября 2008 года.

Турфан, город-оазис на западе Китая

Я стою посреди улицы. Впереди – платный дорожно-пропускной пункт, пара магазинчиков и пустыня Гоби. Потными ладонями сжимаю рукоятки тележки с вещами. Боль в ногах, ветер, пустыня и даже полицейские, преграждающие мне путь, – это все меня не трогает. Еще сердце побаливает. Но думаю я лишь о том, что скоро все это закончится.

– Здесь ты не пройдешь, – объявляет тот полицейский, что потолще, делая пренебрежительный жест рукой.

У него на ремне такая огромная связка ключей, что он, без сомнения, сможет отпереть и запереть любую закусочную на четыре с половиной тысячи километров вокруг – отсюда и до Пекина. Эта связка и негромкий голос сразу дают понять, что именно он тут начальник.

– Слишком опасно, – объясняет другой полицейский, упакованный в оранжевый сигнальный жилет. На всякий случай он очень медленно и четко повторяет последнее слово:

– О-пас-но!

Слоги повисают в воздухе, потом ветер сдувает их вместе с пустынной пылью. Несколько секунд мы трое тупо смотрим друг на друга.

Как бы мне хотелось просто пройти сквозь них. Но Сигнальный Жилет показывает на небо позади меня и поясняет:

– Штормовое предупреждение! Мы перекрываем улицу.

В самом деле, по небу расползаются две громадные дождевые тучи. Они набухают на глазах и готовы взорваться, обрушив на нас свою черную мощь.

Но я должен идти дальше. Иначе никак.

Ключам, по-видимому, пришла в голову идея.

– Ты вообще знаешь китайский?

– Да, – отвечаю я.

– А, так он знает китайский! – Сигнальный Жилет приходит в восторг, а Ключи продолжают, уже без церемоний:

– Разворачивайся и иди назад в город! Здесь скоро станет слишком опасно!

– Я пойду дальше.

– Абсолютно исключено!

– Я должен.

– Не получится! Разворачивайся. Может, завтра удастся.

Ну как же мне им объяснить?

– Мне нужно сегодня идти дальше!

– А куда?

– В Урумчи.

– Урумчи? До него же почти двести километров!

Ключи начинают подозревать, что здесь что-то не так.

– Подожди-ка! – говорят они. – Почему ты не на машине?

– Я всегда хожу пешком. Я так пришел и так пойду дальше.

– А откуда ты пришел?

– Из Пекина.

– Из Пекина?!

Китайцы любят добавлять в конце слова звук «а», чтобы выразить изумление, и Ключи тоже так делают:

– Пекина-а?! – Он долго тянет свое «а-а». – Пешком-а?!

– Именно так.

Полицейские недоуменно переглядываются и осматривают меня с головы до ног. Иностранец ростом за метр девяносто, в обносках, заросший диким волосом и косматой бородой, глаза налиты кровью, волочит за собой через пустыню Гоби белую тележку. Теперь Ключи сообразили сделать то, что нужно было сделать сразу.

– Паспорт и виза! – гаркнули они.

Подавляя гнев, я начинаю копать в недрах тележки, отыскивая документы. Краем глаза я замечаю, как Сигнальный Жилет с любопытством вытягивает вперед шею, а Ключи что-то говорят в рацию.

Из магазинчиков возле пропускного пункта выбежали зрители: крестьянам тоже охота посмотреть на спектакль. Длинноволосый бородатый иностранец, ввязавшийся в конфликт с полицией и бранящийся на незнакомом языке — такое не каждый день увидишь! Я для них экзотический аттракцион.

Между дыней и коробкой печенья я нашел пакет с документами и извлек паспорт. Сорок восемь страниц, оформленных три месяца назад — безупречная частица собственности ФРГ. Респектабельное бордо на неприглядной серо-бурой мешковине Гоби.

Ключи листают паспорт двумя пальцами, разглядывают фотографию. «Кристоф Рехаге, — написано в паспорте, — родился девятого ноября тысяча девятьсот восемьдесят первого года в Ганновере».

Некоторое время Ключи делают вид, что эта информация имеет для них какое-то значение, потом захлопывают паспорт и кричат:

— Виза!

— Она же у тебя перед глазами, — говорю я зло. — Если бы ты умел читать, ты бы ее уже нашел!

Растерянные Ключи снова листают мой паспорт, а я решаю снова их поддеть:

— Может, прочесть для тебя вслух?

Кто-то из крестьян начинает хихикать, Сигнальный Жилет смотрит обескураженно, но Ключи игнорируют мою наглость, погруженные в изучение бумаг. Я бездумно слежу за тучами, несущимися над пустыней.

— Немец? — спрашивают они.

— Да.

— Откуда и куда идешь?

— Из Пекина в Урумчи.

— И все пешком?

— Да.

— Гм... и никаких других средств передвижения?

— Нет. — Я вспоминаю голубой старый грузовой велосипед, на котором мы с братом прогрохотали через пустыню пару недель назад.

Ключи берут тайм-аут, чтобы собраться с мыслями, затем продолжают:

— Давно в Китае?

— Три года.

— Чем занимались?

— Учебой.

— В Пекине?

— Да.

— Но здесь написано, — Ключи снова листают паспорт и смотрят на меня подозрительно, — здесь написано, что виза выдана в Циндао!

Город Циндао расположен на востоке страны, далеко и от Пекина, и от моего собственного пути. И хотя я уже несколько лет там не был, я решаю немного соврать, чтобы не множить сложности:

— Да, все верно, прекрасный город. Я подавал там заявку на визу, когда был в отпуске.

Зачем докладывать всем и каждому, что мой знакомый, используя свои сомнительные деловые связи в Пекине, помог мне продлить визу. Из-за ажиотажа перед Олимпиадой с продлением возникли трудности. Ключи с недоверием смотрят на меня и поднимают еще один важный вопрос.

— Что у вас тут? — спросили они, указав на тележку.

— Одежда, спальный мешок, еда, вода — все, что нужно в дороге.

— А это палатка?

— Да.

— Но ночевать в палатках здесь запрещено.

— Да я и сам ненавижу палатки.

— Эта тележка из Германии? — продолжают допрос Ключи, и теперь уже я не могу понять, к чему они клонят.

Немецкая ли это тележка? Ах да. В Германию-то я и направлялся, пока ситуация не вышла из-под контроля.

— Нет, тележка из Чжанъе. — Я показываю на улицу позади меня. Некоторые крестьяне оборачиваются и вглядываются куда-то, надеясь, наверное, разглядеть по ту сторону Гоби господина Вана и его сварочную мастерскую.

— Надеюсь, мы закончили? — спрашиваю я нетерпеливо. — Мне еще идти сегодня.

— Возвращайся в город! — приказывают Ключи и возвращают мне паспорт.

Я взрываюсь:

— Я иду дальше, и мне все равно, что вы мне тут рассказываете! Я прошел через снежные горы и песчаные бури, ваш ветер мне не страшен!

— Иди назад!

— Нет!

— Да!

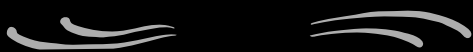
И тут кое-что случилось... В общем, у меня вырвалось нецензурное ругательство, да еще с упоминанием матерей полицейских.

Оба стража закона тотчас стали крайне серьезными.

— Прошу прощения, я не хотел, — говорю я еще более нервно.

Ключи застыли, буравя меня огненным взглядом. Я начинаю плакать.

— Никогда не говори таких слов! — прогремели они. — Тем более полицейским! Что вообще с тобой стряслось?..

ОСЕНЬ

